

Щанкина Любовь Николаевна

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

В статье рассматриваются обряды и обычаи, связанные с жилыми постройками мордвы, проживающей на территории Сибири и Дальнего Востока. У мордовского населения существовали и в настоящее время встречаются отдельные обряды, обычаи и поверья, связанные с выбором материала и места для строительства, началом и его окончанием, а также с переходом в новый дом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 217-221. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Ibidem.** 1 septembre.
7. **Le Monde.** 1954. 30 décembre.
8. **Ibidem.** 25 juin.
9. **Le MRP vous parle!** 2004. № 102. Septembre.
10. **Letamendia P.** Le Mouvement Républicain populaire, le MRP: histoire d'un grand parti français. P., 1995.
11. **Motion du Comité national du MRP. 10.10.1954; Notes d'information politique. 1954. № 154. 18 octobre** // Archives Nationales. 457 AP 168. Dr. 2. Démocratie chrétienne. 1958-1959.
12. **Sondages.** 1954. № 4.
13. **Zéraffa D.** Le Mouvement Républicain Populaire et le gouvernement de Mendès France: «une occasion manquée» // Pierre Mendès France et le mendésisme. L'expérience gouvernementale (1954-1955) et sa postérité. P., 1985.

POLICY AND STRATEGY OF NATIONAL-REPUBLICAN MOVEMENT DURING THE PERIOD OF THE ACTIVITY OF P. MENDES FRANCE'S GOVERNMENT (JUNE 1954 - FEBRUARY 1955)

Dmitrii Viktorovich Shmelev, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Public Relations
Kazan' State Technical University named after A. N. Tupolev
dmitryShmelev@mail.ru

The author researches the political strategy of national-republican movement during the period of the activity of Pierre Mendès France's government and analyzes the discussions on the questions of France home and foreign policy through the prism of Internationalist Workers Party perception. The article is based on French press and archives.

Key words and phrases: national-republican movement; Internationalist Workers Party; IV Republic; Pierre Mendès France's government.

УДК 398.34(=511.152)

В статье рассматриваются обряды и обычаи, связанные с жилыми постройками мордвы, проживающей на территории Сибири и Дальнего Востока. У мордовского населения существовали и в настоящее время встречаются отдельные обряды, обычаи и поверья, связанные с выбором материала и места для строительства, началом и его окончанием, а также с переходом в новый дом.

Ключевые слова и фразы: мордва; переселение; Сибирь; Дальний Восток; жилище; строительные обряды; обычаи; традиции.

Любовь Николаевна Щанкина, к.и.н.
Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая
Российская академия наук
schanckina@yandex.ru

СТРОИТЕЛЬНЫЕ ОБРЯДЫ МОРДВЫ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА[©]

Мордовский народ является крупнейшим народом финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. В границах Республики Мордовия в настоящее время проживает треть мордовского населения страны. Основная масса мордвы на территорию Сибири и Дальнего Востока переселилась в конце XIX - первой половине XX вв. из Мордовии, Пензенской, Ульяновской, Оренбургской и других областей. Основу статьи составляет полевой материал, собранный в населенных пунктах Сибири и Дальнего Востока в 2003-2009 гг. В Сибирском регионе исследования велись в Кемеровской, Иркутской, Читинской, Тюменской Томской, Новосибирской, Омской областях, Республике Хакасия. На Дальнем Востоке были исследованы Хабаровский, Приморский края, Сахалинская, Магаданская, Амурская области, Республика Саха (Якутия).

Жилище, занимая особое место в жизни каждого народа, играло и продолжает играть особую роль в пространственном поведении человека. Строительные обряды складывались на протяжении многих веков и отражали наиболее существенные для жизни человека и коллектива события, обладающие сакральным значением. У мордовского населения существовали, и сейчас встречаются отдельные обряды, обычаи и поверья, связанные с выбором материала и места для строительства, началом и его окончанием, а также с переходом в новый дом. Переселившись в Сибирь и на Дальний Восток, мордва старалась следовать этим обрядам и обычаям.

Мордовское население Мордовии при постройке жилища уже с первых его этапов устраивали помочи. В прошлом эта традиция «строить дом всем миром» была довольно сильно развита, несмотря на то что в каждом крестьянском дворе хватало своей работы. По справедливому замечанию В. Н. Майнова, исследователя юридического быта мордвы, «никогда еще не случилось, чтобы мир отказался принять участие в общественной постройке дома» [2, с. 182]. На территории Сибири и Дальнего Востока, по словам респондентов, эта

традиция была также развита, но помочи обычно устраивали в выходные дни, а в остальные дни занимались работой в промышленности, лесном, рыбном хозяйстве и др. Как вспоминал житель с. Калиновки Сорокинского района Тюменской области М. Г. Левин, «в помочи, как правило, участвовало около 20 человек, а для строительства, например, крестового дома, требовалось и большее количество людей. Обычай взаимопомощи в с. Калиновке существует до сих пор» (ПМА: Левин).

Для строительства жилища мордва использовала чаще всего дерево. Следует отметить, что в различных регионах Сибири и Дальнего Востока преимущественное употребление тех или иных пород деревьев было связано с географическими условиями местности. Интересно, что на вопрос «почему применяли то или иное дерево?», переселенцы всегда отстаивали преимущества той породы, которая в указанных местах имела лучшие условия для произрастания и, следовательно, больше использовалась. Осину старались не применять из-за большой теплопроводности: она хорошо впитывает влагу и быстро подвергается гниению. Об этом, например, пелось в одной из мордовских песен: «Кто построит осиновый дом, тот пусть скажет, у меня нет дома, дым его низом стелется, его тепло вверх поднимается...» [3, с. 192].

У мордовских переселенцев существовали запреты на использование отдельных видов деревьев: «священных», «сухих» и др. Согласно собранным сведениям, в с. Сарагаш Богградского района Республики Хакасия «при строительстве дома запрещалось использовать разбитое молнией или поваленное ураганом дерево» (ПМА: Наземкина). Житель пос. Ванино Ванинского района Хабаровского края В. С. Демин рассказывал, что «при подготовке строительного материала примечали, как падало первое срубленное дерево. Если оно падало прямо, не задевая других деревьев, значит строительство дома пойдет хорошо и быстро; если в начале рубки первая щепка падала расколотой частью вверх, то жизнь в доме будет хорошей, если горбылем - плохой» (ПМА: Демин).

Выбор места для строительства связан непосредственно с освоением внешнего пространства. Поэтому этот обряд был непременно связан с процедурами, направленными на проверку или выявление «истинной» информации о том месте, на котором предполагалось построить дом. Как пишет А. К. Байбурин, «Здесь также существовала система запретов и разрешений: жилище нельзя было строить там, где раньше проходила дорога или стояла баня; на спорном участке земли; на перекрестке, где кто-нибудь поранил руку, ногу; месте, где был пожар» [1, с. 45]. Это характерно не только для русских и мордвы, но и для других народов. Нежелательным считалось строительство на том месте, где когда-то стояли ворота, потому что они, якобы, разделяют мир живых и мертвых (ПМА: Ардаева); а также на месте, где от молнии сгорело жильё (ПМА: Адмайкина). К тому же требовалось, чтобы место было «добрым». Как отмечает Л. И. Никонова: «Такие обряды, хотя они, казалось, и не имели рационального смысла, создавали у хозяев дома благоприятный психологический настрой, уверенность в том, что после их совершения жизнь семьи будет охраняться от действий злых сил» [4, с. 46].

Наиболее благоприятным для постройки нового дома считалось место, на котором стоял прежний дом. С ним у мордвы связывались представления о благополучии, процветании, плодородии и других положительных качествах обжитого пространства. Так как мордва в Сибири и на Дальнем Востоке является пришлым населением, то они придерживались других обычаев, а последующие поколения старались строить свое жилище либо на родительском месте, либо рядом с ним. После окончания строительства около дома сажали черемуху или березу. Считалось, что если они приживутся, значит, место для дома, выбрано удачно [5, с. 171]. По свидетельству информатора Т. В. Ларькиной из г. Александровск-Сахалинский Сахалинской области, «в прошлом, чтобы определить наилучшее место для нового жилища, многие застройщики обращались за советом к пожилым людям, опираясь на их мудрый житейский опыт, который по традиции передавался из поколения в поколение. Важным условием при выборе места для дома считалось наличие хорошего соседа. Этот фактор нередко оказывался решающим, отмечает Н. Г. Каткина из с. Доброполье Уссурийского района Приморского края (ПМА: Каткина). Подобных требований, наставлений, запретов, примет было множество, что свидетельствовало о том огромном значении, которое придавалось всему, что было связано со строительством нового жилища, одним из наиболее важных событий в жизни человека. Повсеместно, по словам респондентов, «редко кто без крайней нужды (пожар или иное стихийное бедствие) решался строиться дважды в своей жизни, так как строительство дома - трудоемкое занятие».

Следующим этапом в выборе участка для жилища было уточнение пригодности для строительства жилья приглянувшегося места. Для этого посередине будущего жилища на застланный скатертью стол клали деревянный крест, хлеб и соль. Туда же ставили емкость с водой, наполненную не доверху (иногда воду ставили возле каждого угла), и оставляли все до утра. Утром, еще до восхода солнца, проверяли сохранность хлеба, зерна, соли и воды. Если все оставалось нетронутым, а воды даже стало чуть больше, значит место для дома выбрали правильно. По сведениям И. М. Васекина из пос. Ноглики Ногликского района Сахалинской области, «для большей достоверности повторяли этот обряд несколько ночей подряд» (ПМА: Васекина). В некоторых случаях с этой целью на месте будущего дома сеяли рожь или пшеницу. Если хлеб рос хорошо, значит место выбрано удачно» (ПМА: Ларькина). В Куйтунском и Тулунском районах Иркутской области вечером на предполагаемом месте постройки оставляли шубу, если утром шуба была сырой, то место считалось непригодным для этой цели: близко находились грунтовые воды (ПМА: Ананьев, Горбатова).

Правильный и удачный выбор времени для закладки фундамента - не менее важное условие для благополучного завершения строительства дома. Новое жилище обычно начинали строить весной или летом, как правило, в полнолуние («чтобы дом всегда был полон») и обязательно в пятницу. В целом же наиболее благоприятными днями для закладки фундамента считались вторник, четверг, пятница и суббота. Не рекомендовалось начинать строительство в високосный год, в понедельник (самый тяжелый день), среду и в праздники. Но когда фундамент был заложен, строить нельзя было только в воскресенье и праздничные дни, когда запрещалась

любая работа, а также во время постов (ПМА: Тулаева). Повсеместно закладки начинались ранним утром в тихую погоду. В центре будущего дома, перед предполагаемой печью ставили скамью, застланную скатертью, на нее клали хлеб, соль и ставили чашку с брагой. В пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, посередине дома ставили стол, на него обязательно клали хлеб, соль, вареное мясо. Новым хозяевам дома говорили всегда хорошие слова и желали удачи: «Чтобы изба была теплая» (ПМА: Кугушев). Ритуальное действие начиналось с того, что хозяин закладывал под все четыре угла (или под один в красном углу) будущего жилища разнообразные предметы, символизирующие жертву: деньги, шерсть, ладан и др. По словам информатора М. М. Беляевой из пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края, «медные пятаки или серебряные монеты клали для достатка в доме и на счастье» (ПМА: Беляева); в с. Заречное Октябрьского района Приморского края - от несчастий и пожара (ПМА: Валянина). Овечью шерсть клали для семейного тепла и увеличения плодovitости скота. Мордва, проживающая в р. ц. Зырянское Зырянского района Томской области, шерсть и монеты клала, как отмечает О. Г. Мочалова, «чтобы жили кучеряво» (ПМА: Мочалова). Несколько кусочков церковного ладана мордовские переселенцы клали для «святости», чтобы домовый «не шутил». По обычаям, мордва посередине будущего сруба ставила деревце. Например, в с. Островке Ижморского района Кемеровской области при закладке на предназначенном для этого месте втыкали в землю ветку березы, которая, по их представлению, обладала магической силой в целях защиты от злых духов и для достатка в доме (ПМА: Сорокина); в с. Заречное Октябрьского района Приморского края - рябину, которую считали символом плодородия и способствующую в деторождении (ПМА: Валянина). Подобные обычаи характерны и для многих народов.

Следующий важный этап в строительстве жилища - подъем матицы. Повсеместно под ее «голову» (с восточной стороны) закладывали различные предметы, овященные в церкви, чаще всего - ладан (в качестве оберега от ударов молнии), на другом (глухом) конце матицы - кусочек хлеба, зерно, деньги («для богатства») и шерсть («для сухости и тепла»). Также при подъеме матицы существовал обычай повязывания ее платком. Такой обычай характерен для мордвы пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, переселенцев из Кочкуровского и Zubovo-Полянского районов Республики Мордовия. Об этом писали в своих исследованиях В. А. Балашов и Н. П. Макушин, изучавшие материальную и духовную культуру мордвы, проживающей в Республике Мордовия. Иногда перед подъемом матицы вся семья садилась на нее, после чего ее устанавливали на место (д. Листвянка Куйтунского района Иркутской области). В с. Заречном Октябрьского района Приморского края, когда ставили матицу, один из плотников должен был слезть и выпить стакан самогона («первачок») (ПМА: Валянина).

Обрядовое угощение является неотъемлемой и важной частью поднятия матицы. По воззрениям мордвы, плотники обладали не только производственными функциями, им также приписывались тайные способности, знания, связи с «нечеловеческой природой». Они могли сделать так, что построенный дом оказывался непригодным для проживания, так как в нем «поселялась нечистая сила». Поводом для этого служило, как правило, или нарушение хозяевами условий договора, или недостаточно обильное угощение, т.е. нарушение обычая. Хозяева же реагировали на это как на магию, некоторые не выдерживали и уходили из дома, продавали его дешево или он годами стоял пустой. Чаще всего просто возвращали обиженных плотников, угощали, доплачивали, только чтобы те выгнали нечистую силу [6, с. 27]. По свидетельству информатора М. С. Тюркина из с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области, «когда ставили нижние и верхние венцы, плотников обязательно угощали брагой, чтобы работа началась и закончилась удачно, а после поднятия сруба их угощали маслом и медом, чтобы будущие хозяева в новом доме жили уютно. В ответ, если хозяева им угодили, плотники желали хозяевам: “Дай Бог благополучия, помоги Бог всего нажить”» (ПМА: Тюркин).

У мордвы зафиксирована традиция, согласно которой в течение определенного срока дом должен оставаться незаконченным с таким умыслом, чтобы избежать смерти кого-либо из членов семьи. Отмечен также обычай не делать крыши над сенями, чтобы всякие беды вылетали в это отверстие.

При переселении в новый дом мордва старалась соблюсти некоторые обычаи. По обычаю, перед новосельем в новый дом на ночь помещали кошку. Этот обычай характерен для всех народов, проживающих как в Республике Мордовия, так и для народов Сибири и Дальнего Востока. Было замечено, что всякий, кто входил в дом «первым», умирал в течение года, поэтому первой всегда впускали кошку, а во двор - петуха, чтобы «водился» скот и птица. В с. Сарагаш Богградского района (ПМА: Росяйкин), с. Краснополье (ПМА: Грызина) и с. Солнечное (ПМА: Чикирова) Алтайского района Республики Хакасия, г. Стрежевом Томской области кошку пускали для благополучия в семье (ПМА: Марисова). В пос. Ноглики Ноглигского района Сахалинской области кошка ночевала в доме 2-3 дня, и замечали, если она переночует благополучно, значит злой силы опасаться нечего; если же она пропадала, тогда приглашали священника или пожилую женщину читать молитвы. Е. Т. Ануфриева из пос. Родниковый Ленинско-Кузнецкого района Кемеровской области рассказывала, что кошку пускали для того, чтобы хозяева могли определить, куда лучше поставить кровать, так как она выбирала для сна самое удобное место. Когда в новый дом пускали кошку, никому не говорили, стараясь войти в дом незамеченными. На второй день в дом должен был войти тот человек, который впустил кошку (ПМА: Ануфриева). В с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия говорили, что когда в доме не порядок, то кошка это почувствует и «как бы все плохое возьмет себе»; обязательно на стол ставят каравай хлеба - чтобы жить в достатке (ПМА: Кияева).

После завершения строительства устраивали новоселье. На второй или третий день дом освящали. Подготовив все к переходу в новый дом, старшие члены семьи, взяв икону, вышитое полотенце с хлебом и солью, миску ржаного или пшеничного зерна, мелкие деньги, вино, входили в новое жилище. Глава семьи иконой или хлебом с солью благословлял на все стороны новое помещение, после чего устанавливал икону в красном углу. Затем с хлебом на полотенце он выходил из дома и благословлял молодую семью на счастливую и долгую

жизнь. Молодые хозяева брались за концы полотенца, и отец вводил их в новую избу. За ними входили дети, родственники, соседи и все остальные (ПМА: Исайкин). Пожилая женщина (мать одного из молодых хозяев, кума или близкая родственница) посыпала их зерном и мелкими деньгами, желая всем счастья в новом доме. После этого новоселам вручали подарки. Затем все садились за столы, и молодые хозяева угощали гостей. Например, в с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области после окончания строительства ставили позу - позу для нового дома (од кудонь поза) - и обязательно приносили с собой разную посуду (ПМА: Шутова). Новоселье заканчивалось песнями и танцами. Приглашали на него, в первую очередь, тех, кто помогал строить: родственников, знакомых, соседей и односельчан. В прошлом все знали, кто и что должен подарить на новоселье: родители, например, приносили постельные принадлежности, родственники и соседи, по возможности, небольшое количество зерна, хлеб, птицу, а также столовую утварь и пр. На новоселье хозяин обязательно резал какое-нибудь домашнее животное. В прошлом новоселье устраивалось, прежде всего, для того, чтобы помочь новоселам в освоении нового жилища как магическими действиями, так и материально. Именно поэтому все гости старались делать подарки, имеющие практическое применение в доме. Эта давняя традиция сохраняется и поныне, но в настоящее время все подарки покупаются в магазинах и т.д.

Непосредственно переходу людей в новый дом предшествовал ряд обязательных ритуальных действий, связанных с «переселением» домового, смысл которых заключался в желании скорейшего обжития, освоения нового жилища. В ходе экспедиций было собрано множество различных способов переманивания домового. Например, в пос. Кузедеево Новокузнецкого района Кемеровской области, когда его «брали с собой», говорили: «Домовой, пойдем со мной, живи в новом доме»; «Домовой, Кудаспаз, пойдем со мной, куда я, туда и ты, меня не оставляй», далее открывали подполье со словами: «Старый домовый, оставайся, а молодой, пойдем со мной». Войдя уже в новый дом, открывали также подполье и говорили: «Дома и в стайке живи тут, чтобы скотина велась, а дома будь хозяином. Заходи!». Домовому всегда старались угодить. Для этого веник после подметания полов ставили комлем вниз [5, с. 171]. В с. Калиновке Сорокинского района Тюменской области его «приглашали» со словами: «Домовой, домовый, я иду по дорожке, а ты за мной» и на стол обязательно ставили горшок с кашей (ПМА: Шутова). В с. Красноозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия хозяйка дома брала шубу, подходила к подпечью, разворачивала шубу мехом к подпечному отверстию и трижды говорила: «Домовой, домовый, пойдем с нами домой. Я дорогой, а ты стороной!» (ПМА: Пичугина). В с. Кайбалы Алтайского района Республики Хакасия кто-нибудь из детей, обычно мальчик, садился верхом на кочергу или лопату и, трижды объезжая вокруг дома, звал домового: «Домовой, домовый, пойдем с нами домой!» (ПМА: Бакайкин). В г. Чите, по словам В. П. Еремкиной, при переходе в новый дом первой в новый дом запускали кошку, при этом приговаривали: «Пускаю я раба Божия (имя) кошечку дедушке-соседушке, чтобы повеки в хозяйстве урона не было» (ПМА: Еремкина). В д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области, когда молодая жена переступала порог дома мужа, говорила: «Дедушка-соседушка, пусти переночевать, век вековать» (ПМА: Исчайкина). В с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия домовому говорили: «Давай жить дружно». Для его умилостивления варили горшок каши, а на столе держали хлеб с солью (ПМА: Киева). Жители пос. Алексеевск Алданского района Республики Саха (Якутия) от бессонницы просят домового: «Ты, домовеночек, наверное, уже спишь, а я вот никак не могу уснуть, помоги мне» (ПМА: Назимкина).

Повсеместно в качестве предохранительной магии на двери нового дома вешали чертополох (чертогон), а также подкову на счастье.

На основании вышесказанного следует, что строительство жилища для всех народов является знаменательным событием. При этом было важно не только решить чисто практическую задачу - обеспечить крышу над головой, но и так организовать свое жилое пространство, чтобы оно было наполнено жизненными благами, теплом, покоем. Анализ собранных сведений показал, что возведение жилища у мордвы как на этнической территории, так и в сибирском и дальневосточном регионах всегда сопровождалось совершением различных обрядов. Некоторые из них совершаются и в настоящее время (помочь, обычай класть монеты, первым пускать в новый дом кошку, устраивать новоселье). Основным смыслом проведения таких обрядов состоял в обеспечении благосостояния, благополучия, увеличения потомства, охране дома и членов семьи от разных несчастий и др. Такое жилище можно построить, следуя традициям и обычаям своих предков.

Список литературы

1. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Изд. 2-е, испр. М.: Языки славянской культуры, 2005. 224 с.
2. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб.: Тип. МВД, 1885. 267 с.
3. Макушин Н. П. Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 192-209.
4. Научный архив Государственного учреждения «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия» (НА ГУНИИГН). И-1320. Никонова Л. И. Традиционные способы сохранения здоровья мордвы. Саранск, 1993. 230 л.
5. Никонова Л. И., Щанкина Л. Н. Поселения, жилища и хозяйственные постройки // Мордва юга Сибири. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2007. С. 168-188.
6. Щепанская Т. Б. Мужская магия и статус специалиста (по материалам русской деревни конца XIX - XX вв.) // Мужской сборник. М., 2001. Вып. 1. Мужчина в традиционной культуре: социальные и профессиональные статусы и роли. Сила и власть. Мужская атрибутика и формы поведения / сост. И. А. Морозов; отв. ред. С. П. Бушкевич. С. 9-27.

Полевой материал автора (ПМА)

Адмайкина Александра Васильевна, 1936 г.р., пос. Павловка Ленинско-Кузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
Ананьев Анатолий Федорович, 1937 г.р., д. Листвянка Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.
Ануфриева Евдокия Терентьевна, 1933 г.р., пос. Родниковый Ленинско-Кузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
Ардаева Мария Леонтьевна, 1932 г.р., с. Гавриловка Новокузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
Бакайкин Николай Ефимович, 1938 г.р., с. Кайбалы Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
Беляева Мария Михайловна, 1925 г.р., пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края, записи 2004 г.
Валянина Елена Ивановна, 1929 г.р., с. Заречное Октябрьского района Приморского края, записи 2004 г.
Васекин Иван Матвеевич, 1907 г.р., пос. Ноглики Ногликского района Сахалинской области, записи 2004 г.
Горбатова Александра Ефимовна, 1926 г.р., с. Гуран Тулунского района Иркутской области, записи 2008 г.
Грызина Елена Ивановна, 1934 г.р., с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
Демин Василий Степанович, 1936 г.р., пос. Ванино Ванинского района Хабаровского края, записи 2004 г.
Еремкина Вера Петровна, 1922 г.р., г. Чита Читинской области, записи 2008 г.
Исайкин Виталий Николаевич, 1974 г.р., д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области, записи 2008 г.
Исчайкина Татьяна Васильевна, 1961 г.р., д. Афанасьева Тулунского района Иркутской области, записи 2008 г.
Каткина Надежда Григорьевна, 1928 г.р., с. Доброполье Уссурийского района Приморского края, записи 2004 г.
Княева Клавдия Степановна, 1934 г.р., с. Аршанов Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
Кугушев Николай Павлович, 1948 г.р., пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.
Ларькина Татьяна Васильевна, 1932 г.р., г. Александровск-Сахалинский Сахалинской области, записи 2004 г.
Левин Михаил Григорьевич, 1938 г.р., с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.
Марисова Нина Матвеевна, 1947 г.р., г. Стрежевой Томской области, записи 2009 г.
Мочалова Ольга Геннадьевна, 1970 г.р., р. ц. Зырянское Зырянского района Томской области, записи 2009 г.
Наземкина Софья Кузьминична, 1933 г.р., с. Сарагаш Богградского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
Назимкина Елена Николаевна, 1940 г.р., пос. Алексеевск Алданского района Республики Саха (Якутия), записи 2009 г.
Пичугина Анна Григорьевна, 1928 г.р., с. Красноозерное Усть-Абаканского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
Росайкин Анатолий Васильевич, 1948 г.р., с. Сарагаш Богградского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
Сорокина Мария Садоковна, 1935 г.р., с. Островка Ижморского района Кемеровской области, записи 2003 г.
Тулаева Екатерина Ивановна, 1935 г.р., пос. Свердловский Ленинско-Кузнецкого района Кемеровской области, записи 2003 г.
Тюркин Михаил Сергеевич, 1928 г.р., с. Верх-Тарка Кыштовского района Новосибирской области, записи 2009 г.
Чикирова Ольга Ивановна, 1929 г.р., с. Солнечное Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.
Шутова Мария Григорьевна, 1936 г.р., с. Калиновка Сорокинского района Тюменской области, записи 2009 г.

BUILDING CEREMONIES OF THE MORDVINS OF SIBERIA AND FAR EAST

Lyubov' Nikolaevna Shchankina, Ph. D. in History
Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklouho-Maclay
Russian Academy of Sciences
schanckina@yandex.ru

The author considers the ceremonies and customs connected with the dwelling buildings of the Mordvins who lived within the territory of Siberia and Far East. Mordvinian population had and now has certain ceremonies, customs and superstitions connected with the choice of the material and place for building, its beginning and ending and also moving to the new house.

Key words and phrases: Mordvins; moving; Siberia; Far East; dwelling; building ceremonies; customs; traditions.

УДК 316.723

В статье предлагается новый подход к технике образования молодежных субкультур, противоположный ранее принятому, не учитывающему индивидуально-личностные особенности представителей субкультурной молодежи.

Ключевые слова и фразы: молодежные субкультуры; причины появления; индивидуально-личностные особенности.

Лариса Михайловна Эррера, к. психол. н., доцент
Кафедра основ экономической теории и социологии
Новомосковский институт Химико-технологического университета им. Д. И. Менделеева
regionculture@mail.ru

НОВЫЙ ПОДХОД В ОПРЕДЕЛЕНИИ ПРИЧИН ПОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУР[©]

Молодежная субкультура - устойчивая общность людей, выделившаяся на возрастной основе и имеющая собственные регуляторы социального поведения, а именно: нравы, традиции, обычаи. Субкультура имеет